Автор: Shadowmane
08.06.2008 06:28 -

Маменькин сынок

- Господи, ну что же это: мужику под 30, а он через слово - "мама" да "мама"!

Вот такой крик души раздался как-то раз в моем кабинете. А душа эта имела своим обиталищем довольно солидное тело моей пациентки, крепенькой пышечки лет 25-ти, белокурой, круглолицей и румяной, молодой матери и жены с двухлетним стажем, Вики М. Эта женщина обладала до замужества несокрушимым здоровьем и столь же несокрушимым душевным равновесием. А смогло вывести ее из этого равновесия лишь то, что задело самое ее существо: на ее глазах распадается семья.

- Сначала я решила не обращать на это внимания. Мы тогда, после свадьбы, жили отдельно, бабушка на время уступила нам свою квартиру. Так, всякие мелочи... "Мама не так жарит картошку". "Мама никогда не оставляет складку на рукаве рубашки". "Мы с мамой никогда не слушаем такую музыку". Я думала, привыкнет, пройдет это у него. Я, конечно, знала, что Володиной матери я не понравилась, она была против нашей женитьбы, но что-то в семьях моих знакомых я не встречала чересчур нежных отношений между невесткой и свекровью. Но потом дела пошли хуже. Мы были вынуждены переехать к Володиным родителям, квартира у них большая. Тут все и началось... Как я смею его посылать в магазин? Почему в нашей комнате на шкафу пыль? Как мне не стыдно заставлять его мыть пол? (А мне ничуть не стыдно, я ведь уже беременная!) У Володечки слабое здоровье, его нужно беречь. Володя такой чай пить не будет, это не чай, а помои. Свекор сидит смирно, он там права голоса не имеет. А Володя меня ни разу не защитил, только ночью, в постели, шепнет: "Не спорь с мамой, у нее сердце больное!"

Когда родился ребенок, я поняла, что больше не выдержу. Свекровь запретила Володе даже пеленки стирать, если я не успевала, то она демонстративно стирала сама, не забывая упомянуть про свой полиартрит. ("Как можно заставлять его заниматься домашними делами по ночам, ведь Володя утверждает себя на новой работе, ему нужна свежая голова!") Тогда мы переехали к моей маме, у нас дома очень тесно, но я как-то вздохнула свободнее, снялось постоянное напряжение. И с мужем стало лучше, но только первое время. Он регулярно, не реже двух раз в неделю, навещал мать - и приходил от нее другим человеком, все в доме для него было не так...

А еще свекровь постоянно звонила, делала мне замечания. Однажды разразился скандал: муж стал мне делать выговор, что я не так воспитываю ребенка (это восьмимесячного-то!), повторяя слово в слово речи свекрови, и я не выдержала, вспылила, высказала все, что я думаю о его матери. Зря, конечно. Он уехал к своим и не

вернулся ночевать. Не пришел и на другой день. И с тех пор, уже три месяца, приходит к нам на часок-другой раз в неделю, посидит немного с сыном, поглядит на меня грустными глазами, а как только я попытаюсь с ним слово сказать, начну выяснять отношения - он быстро-быстро к себе домой, под мамино крылышко. Деньги, правда, приносит - я ведь не работаю, сыночку нет и года.

И тут долго сдерживаемые слезы покатились по щекам, Вика заплакала, а я вздохнула. Я понимаю, что Вика продолжает любить мужа и все еще надеется на его возвращение, но весь мой опыт подсказывает, что это тяжелый случай.

Впрочем, надо выслушать и другую сторону. И вот уже Володя сидит напротив меня, светловолосый, аккуратно подстриженный, безукоризненно вежливый, очень молодой, даже юный, несмотря на солидные 28, - может быть, потому, что невыразимо инфантилен. Нет, я не ошиблась в своих предположениях. Ничего, именно в данном конкретном случае, у Вики не выйдет. Возможно, она тоже не во всем права, но она могла бы вести себя и по-ангельски, и устраивать дикие сцены - это дела не изменило бы. Она не такая, какой ее хотела бы видеть Володина мама. И, следовательно, не такая, какая нужна ему. У Володи хватило своей воли только на то, чтобы раз в жизни взбунтоваться, влюбиться и жениться, а дальше сил на самостоятельную жизнь уже нет.

До женитьбы всей его жизнью распоряжалась мама, она определяла, с какими мальчиками дружить, с какими девушками встречаться, куда пойти учиться, какую рубашку надеть утром... Она полностью подавила его волю - вернее, просто не дала ей развиться, да она была и не нужна. Такое подавление самостоятельности иногда вызывало чисто мальчишеский протест (вспомним: все-таки женился по своему выбору!), но компенсировалось многими удобствами, и главное из них - абсолютное отсутствие ответственности. Он так и не вырос, этот избалованный маленький мальчик. Если в институте случались неприятности, мама шла в деканат и все устраивала. Если сыночку хотелось новый магнитофон, он появлялся как из-под земли. Он не задумывался, откуда берется его новая модная одежда. Он так и не узнал дома, куда выбрасывают мусор и где лежит половая тряпка.

Я слушаю его глуховатый голос и ловлю себя на мысли, что и тембр, и интонации его меняются, становятся какими-то иными, чужими, когда он говорит о своей жене (бывшей жене, тут же уточняет он). Она неряха, она груба, у нее более примитивная натура, чем у него, она не может понять его тонкой душевной организации. Она делает из их сына черт-те кого, и он не в силах ей помешать!

- А как же любовь?

- Любовь? Я ошибся в ней, я любил совсем другую женщину!

Нет, все-таки он переживает, побледнел, опустил голову, стал жаловаться на бессонницу. Конечно, он переживает. Но он не привык к конфликтным ситуациям, его всегда от них избавляли. И сейчас он как попугай повторяет материнские слова, он

заставил себя в них поверить, потому что так удобнее. И когда за тебя принимают решение, это тоже очень удобно.

Я постараюсь убедить Вику: ей просто повезло, что так быстро расставлены точки над "и", вся жизнь еще впереди, надо только пережить этот сложный момент, и тут я в состоянии ей помочь. В данном случае не имеет смысла пытаться что-то наладить. Все равно Володя не годится на роль отца семейства, он никогда не научится принимать самостоятельные решения. Даже если на какое-то время и победит любовь к жене, чувство, усиленное сексуальным влечением и пробуждающимися отцовскими инстинктами, он всегда будет между "двух огней", измучает себя и жену - и в трудный момент выберет мать, вернется под ее крылышко.

Что в таких случаях может помочь наладить отношения между супругами? Иногда - чисто физическое расстояние между родителями и молодой семьей, например, переезд в другой город или, еще надежнее, в другую страну. Но все расстояния относительны, и я знаю случай, когда свекровь прилетела из Владивостока в Москву поухаживать за сыном и внучкой во время болезни невестки, а когда молодая женщина вышла из больницы после тяжелой онкологической операции, муж уже подал на развод и раздел имущества...

Что ждет в дальнейшем Володю? Не знаю. Может быть, искалечит жизнь еще какой-нибудь девице, но вряд ли. Возможно, ему повезет и он встретит женщину намного старше его, с властным характером, которая будет обращаться с ним как его мать и во многом ее напоминать - но при жизни матери на это вряд ли приходится рассчитывать. Конечно, мать сама будет подбирать ему невест, но у всех них обязательно в конце концов обнаружится какой-нибудь роковой недостаток... Скорее всего, Володю ждет жизнь холостяка, он будет жить вместе с матерью, изредка отваживаясь на авантюры, и стареть вместе с ней.

Я вспоминаю одно любопытное семейство, в котором я прожила неделю. Оно состояло из матери, пожилой приятной дамы неопределенного возраста, еще не увядшей 42-летней дочери и 45-летнего холостяка-сына. Внешне в этом семействе царило дружелюбие, и мать управляла своим семейством, казалось бы, бархатными лапками. Но вот мать впала в гнев (сын посмел распорядиться своим отпуском, не посоветовавшись с ней; в конце концов это ему не удалось, и он провел почти все свободные дни, ремонтируя квартиру), и ночью у нее был сердечный приступ. Дочка всю ночь металась с компрессами, угрюмый сын сидел на кухне и выходил встречать "скорую помощь". То же повторилось и на следующую ночь. А днем, когда невыспавшиеся дети были на работе, мама, сладко позевывая, выходила на кухню, готовила себе что-нибудь вкусненькое, а потом ложилась и спала как убитая, чтобы были силы для бодрствования ночью. Представляю себе, что творилось в доме, когда кто-либо из великовозрастных детей не то чтобы пытался замуж выйти или жениться, а просто задерживался допоздна!

Но это уже крайний случай. И все же, что движет такой матерью: глухой эгоизм или действительное желание видеть своих детей счастливыми, только на свой лад?

Убеждение, что только она сама или подобранная ею по каким-то ей известным признакам невестка сможет обеспечить ее отпрыску - достойную жизнь? Впрочем, ее избранницы обычно не блещут ни умом, ни красотой, ни характером - а кто же еще способен выдержать жизнь рядом с таким деспотом? А может быть, разрушая семейную жизнь своих детей, такая женщина руководствуется просто непреодолимой ревностью к той, молодой и красивой, занявшей ее место в сердце сына?

Все эти побуждения могут существовать одновременно и быть в разной степени выраженными. Но все они одинаково не осознаются. На поверхности сознания - "Я пытаюсь помочь сыну чем могу". Вот мой диалог с такой свекровью, назовем ее Анной Степановной.

- Видит Бог, хотя мой сын и заслуживает лучшего, но мой долг - попытаться помочь им наладить семейную жизнь.

- Хорошо, это я все понимаю, а зачем же вы тогда сделали замечание невестке насчет пыли под диваном, унижая ее при вашем сыне и ее муже?

- Да она же неряха! Они зарастут грязью! Мой сын привык к чистоте!

- Ну и что же, ваше замечание помогло? Невестка схватилась за тряпку?

Молчит. Может быть, я слишком жестка в своих вопросах, но я-то знаю, что произошло тогда: первый большой скандал, в котором сын встал на сторону жены, первый шаг к тому, что она назвала "предательством". В этом случае сильнее, а может быть умнее, оказалась невестка, отношения между молодоженами и свекровью очень холодные, сын отошел от матери. Анна Степановна обратилась к нам, жалуясь на одиночество и "отступничество" единственного сына. Но как мои коллеги и я ни бьемся, она никак не хочет понять, что отношения могут наладиться, только если она прекратит попытки вмешиваться в жизнь молодых.

Конечно, это очень тяжело: холить, лелеять, взращивать свое родное дитя, чтобы потом отдать его в чужие руки. Но отдавать необходимо, таков закон жизни. Взрослые дети уходят из родительского дома, чтобы создать свой семейный очаг, со своими законами и отношениями. И если мать действительно желает счастья своему сыну, она сделает самое трудное: отдаст его чужой женщине без всяких условий. Будет молчать, даже если многое в поведении невестки ее не устраивает. Не станет осуждать невестку за какие-то промахи, а, скорее, возьмет ее сторону против родного сына. И будет давать советы, только если ее попросят.

Трудно? Наверное. Вы знаете, я знакома с одной счастливой семьей. Недавно сын женился, но молодые пока живут вместе с его родителями, и живут очень дружно. Мать (свекровь) рассказывает: "У меня очень хороший сын, это не только мое мнение, все его друзья и преподаватели с этим согласны. Еще когда он был подростком, я себе внушала: "У меня замечательный сын, и он обязательно выберет жену себе под стать, и я ее буду любить тоже, уважая выбор моего сына"."

Но вернемся к Вике. Конечно, лучший вариант для нее сейчас - побыстрее оформить развод, не доводя себя окончательно до нервного истощения бесплодными попытками примирения. Я очень надеюсь, что эта привлекательная женщина скоро снова выйдет замуж, но не дай ей бог, посвятив всю себя сыну, ожидать от него того же.